

обеспокоены ситуацией вокруг Ирака, где усиливается так называемое ИГИЛ. Иран сотрудничает с Россией по многим направлениям, и, похоже, что он нужен России в ШОС не только из-за его богатых природных ресурсов, но и как возможный посредник при разрешении нескончаемых конфликтов между государствами Центральной Азии и угроз экстремизма и вооруженных межэтнических конфликтов, которые могут выплеснуться с территории Афганистана на соседние страны. В отличие от ситуации с другими государствами-наблюдателями, такими, как Индия или Пакистан, прием Ирана в члены Организации не осложнит развитие ситуации внутри ШОС, поскольку он поддерживает хорошие политические и торговые отношения как с Китаем, так и с Россией — главными акторами Организации.

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ИНТЕГРАЦИОННЫМ ПРОЦЕССАМ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ: ЕВРОПЕЙСКОЕ И ЕВРАЗИЙСКОЕ ИЗМЕРЕНИЯ

Ашот АЛЕКСАНИЯ

*кандидат политических наук,
доцент кафедры теории и истории политической науки
факультета международных отношений
Ереванского государственного университета
(Ереван, Армения)*

АННОТАЦИЯ

Преодоление существующих политических, социально-экономических и духовно-культурных противоречий и конфликтов на Южном Кавказе (ЮК) возможно лишь при эффективной европейской интеграции и евразийской реинтеграции стран региона. В рамках европейской интеграции страны ЮК проводили во всех сферах общественной жизни реформы, направленные на устойчивое развитие и цивилиархическую гармонизацию по европейской социальной модели и тем самым способствовавшие внутригосударственной и

международной интеграции. В результате создавались предпосылки становления демократических институтов и быстрого формирования гражданского общества; одновременно повышалась эффективность государственного управления и местного самоуправления, а также уровень общественного капитала, правовой культуры и социальной защиты населения.

Обязательства, принятые странами ЮК в рамках международных (в том числе европейских) организаций, способствовали преодолению политической

нестабильности, этнонациональных конфликтов, социальной дифференциации и других деструктивных процессов. Опасность дестабилизации ЮК кроется в появлении новых «разделительных линий»: речь идет о кардинальной несхожести европейских и евразийского интеграционных проектов, которые вряд ли совместимы друг с другом.

Важно также учесть, что евразийский реинтеграционный проект, воплощающий в себе современную концепцию развития, находится пока в стадии становления; ему еще предстоит пройти социальную верификацию и инструментализацию, столь необходимые в сегодняшних реалиях «общества знаний».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: европейская интеграция, евразийская реинтеграция, Южный Кавказ, цивилиархия, политическая стабильность, эффективность государственного управления, межинтеграционные барьеры, интеграционный потенциал, эффективность межинтеграционных связей, интеграционная взаимодополняемость, региональное гражданское общество, уровень социальной ответственности, социальное партнерство.

Введение

После распада СССР в политической, социально-экономической и культурно-духовной сферах общественной жизни стран ЮК начались системные изменения. Реформа политической системы СССР, начавшаяся в конце 1980-х годов, шла под лозунгами «перестройки», «гласности» и «нового мышления» и привела к обострению межнациональных отношений и возникновению конфликтогенных ситуаций.

Легитимизация новых цивилиархических движений, административный характер проводимой реформы и попытки внедрения в советское многонациональное общество идей демократического социализма привели к распаду СССР и возникновению новых независимых государств.

В 1990-х годах, когда на посткоммунистическом пространстве только началось сопровождавшееся острыми конфликтами становление национально-государственных институтов, в странах Западной Европы и евро-атлантических организациях уже давно были разработаны механизмы межгосударственного стратегического партнерства и интеграции. Что же касается государств бывшего СССР, то между ними до сих пор существуют копившиеся годами политические, социально-экономические и культурные противоречия.

В дальнейшем институциональное развитие ЕС подняло на новый уровень западноевропейские и евро-атлантические интеграционные процессы и «включило» механизмы глобальной гегемонии. В результате ЕС стал своеобразным центром интеграции как в Западной и Восточной Европе, так и в странах бывшего СССР. При этом следует отметить, что интеграционные процессы в нациях-государствах стали более эффективными.

Та роль, которую сегодня начал играть ЮК в системе глобального управления, обусловила возникновение некой политической плоскости, пересекаемой линиями сближения и/или разграничения евразийских и европейских интеграционных процессов.

Становления государственности и национальной идентификации

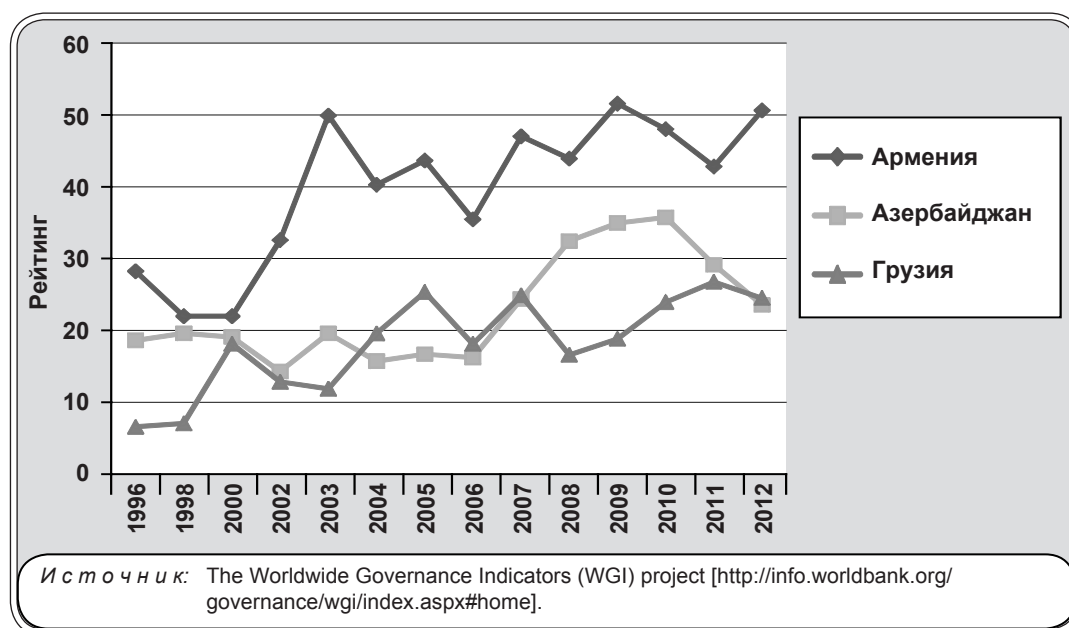
После обретения республиками ЮК независимости социально-экономическая и политическая ситуация в регионе стала нестабильной, о чем свидетельствуют проблемы, связанные со становлением государственности и национальной идентификации. Конфликтность, захлестнувшая регион в начале 1990-х, нашла свое выражение в армяно-азербайджанской войне из-за Нагорного Карабаха, а также в вооруженном грузино-абхазском и грузино-осетинском противостоянии; по очевидным причинам «именно Кавказ стал своеобразным поставщиком непризнанных государственных образований на постсоветском пространстве»¹.

Результаты реформ в области государственного управления в странах ЮК показывают, что демократизация политической системы позитивно влияет на социально-политическую стабильность и эффективность государственного управления, однако для становления социального государства и гражданского общества необходимо последовательное продолжение внедрения цивилиархических механизмов².

Согласно данным проекта «Всемирный показатель государственного управления» (the Worldwide Governance Indicators — WGI), среди стран ЮК лидером по индикатору Политическая стабильность и отсутствие насилия/терроризма с 1996 года по 2012 год являлась Армения (см. рис. 1).

Рисунок 1

Политическая стабильность и отсутствие насилия/терроризма (1996—2012 гг.)

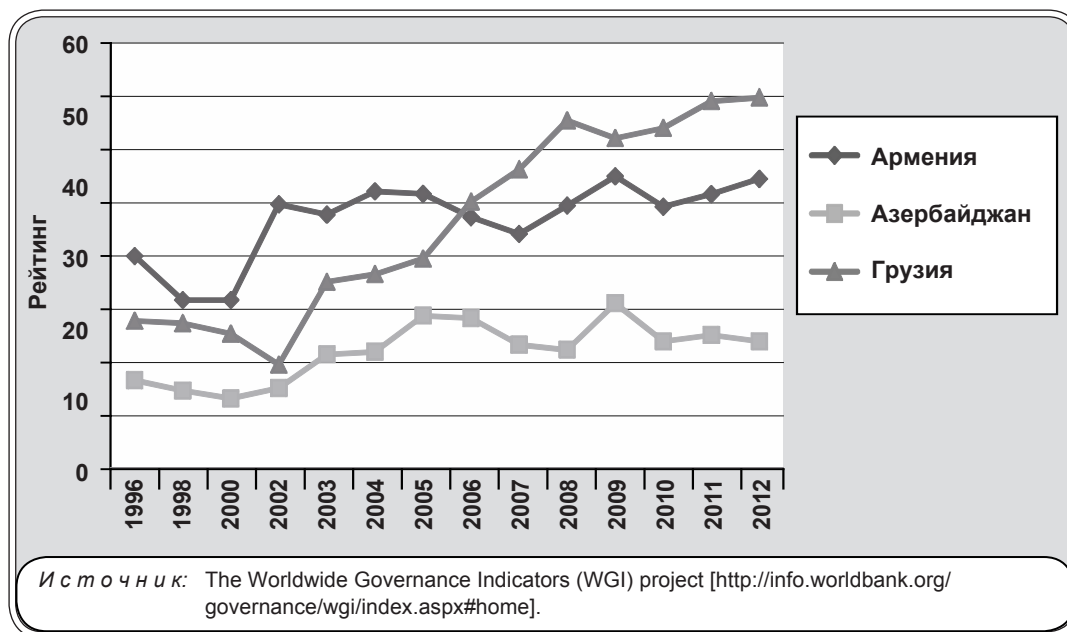
¹ Маркедонов С.М. Постсоветский Южный Кавказ: традиционализм плюс модернизация // Прогнозис, 2007, № 1 (9). С. 332—348 [<http://intelros.ru/pdf/Prognosis/01/Markedonov.pdf>].

² См.: Алексанян А.С. Цивилиархические основы демократизации политического режима в Армении // Центральная Азия и Кавказ, 2011, Том 14, Вып. 3. С. 132—145; Он же. Гражданское общество: цивилицентризм и цивилитет // Политическая наука и политические процессы в РФ и новых независимых государствах. Екатеринбург: УРО РАН, 2006. С. 5—11.

По индикатору Эффективность государственного управления с 2006 года по 2012 год первое место занимала Грузия (см. рис. 2).

Рисунок 2

Эффективность государственного управления (1996—2012 гг.)

За относительно короткий период были достигнуты определенные успехи в деле становления государственного управления, от повышения качества которого зависит повышение эффективности органов власти, уровня развития социального капитала, устойчивости развития, прозрачности и подотчетности, а также дальнейшее укрепление верховенства закона.

Таблица 1

Рейтинги Азербайджана, Армении и Грузии

Страна	Индекс государственности		Индекс внешних и внутренних угроз		Индекс потенциала международного влияния		Индекс качества жизни		Индекс институциональных основ демократии	
	место	балл	место	балл	место	балл	место	балл	место	балл
Азербайджан	141	3,21	24	6,85	83	0,11	122	1,71	135	3,46
Армения	177	1,85	120	2,97	108	0,06	104	2,13	67	5,86
Грузия	183	1,37	38	6,32	110	0,05	114	1,91	160	1,79

Источник: Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. М.: Изд-во «МГИМО-Университет», 2007. 272 с.

Сравнительный анализ показателей стран ЮК в рамках проекта «Политический атлас современности» на основе пяти индексов (*государственности, внешних и внутренних угроз, потенциала международного влияния, качества жизни, институциональных основ демократии*) позволяет судить о формах и способах функционирования их политических систем (см. табл. 1).

Данные этого исследования свидетельствуют о том, что странам ЮК, где социально-политическая стабильность до сих пор довольно хрупка, грозит большая вероятность обострения различных угроз.

В рейтинге 192 стран по индексу *государственности* 141-е место занимает Азербайджан, 177-е — Армения, а 183-е — Грузия. По индексу *внешних и внутренних угроз* Азербайджан занимает 24-е место, Грузия — 38-е, а Армения — 120-е.

Интеграционные векторы

На первоначальном этапе становления государственности в странах ЮК их интеграционные векторы сначала были направлены в сторону России и бывших союзных республик, а затем переориентировались на США и западноевропейские страны. Следуя реалиям современной геополитической ситуации, страны ЮК начали постепенно развивать сотрудничество с ООН, ОБСЕ, Советом Европы, НАТО, ОЧЭС и ЕС. Стремление Грузии и Азербайджана сблизиться с расширяющейся на восток НАТО и активизация региональной политики Турции обусловили возникновение новых геополитических рисков и проблем для стран Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

В этом контексте необходимо упомянуть о таких моделях интеграции, как *внутригосударственная интеграция, региональная интеграция, геополитическая интеграция, европейская интеграция и евразийская реинтеграция*. С политической, социально-экономической и духовно-культурной точек зрения все интеграционные модели имеют свои специфические черты; остается лишь предполагать, насколько уникальным могло бы быть их сочетание.

В целях сохранения стабильности в странах ЮК и регионе в целом необходимо сформировать такую модель, которая основывалась бы на взаимодополнении разнообразных направлений и форм интеграции. При этом интеграционная взаимодополняемость до сих пор является основной проблемой для национальных интересов и безопасности стран ЮК; ее отсутствие препятствует повышению их социально-экономического благосостояния, духовно-культурному развитию, а также расширению сотрудничества и налаживанию диалога между ними.

Углубление межинтеграционных процессов (процессов взаимодействия между различными моделями и тенденциями интеграции и различными основанными на этих моделях интеграционными объединениями) приводит к расширению межинтеграционных связей и укреплению межинтеграционных контактов, но, с другой стороны, и к обострению межинтеграционных конфликтов.

Существует определенная закономерность: *Повышение степени предпочтения странами ЮК той или иной интеграционной модели всегда приводит к увеличению уровня и масштабов интеграционных конфликтов*. Исходя из этого, можно сформулировать такие понятия, как «компромиссная интеграция», «вынужденная интеграция» или «принужденная интеграция»; они вполне вписываются в концепцию «Южнокавказского коридора» и логику пространственных континуумов.

Дихотомия межинтеграционных конфликтов и интеграционных потенциалов может привести как к повышению, так и к снижению позитивных/негативных воздействий на каждую из стран в отдельности и на весь регион в целом. В результате усиливается противостояние на-

циональных интеграционных интересов. Парадоксальность ситуации состоит в том, что преодолеть данное противоречие возможно только при реализации интеграционного потенциала входящих в состав региона ЮК стран. Это, в свою очередь, означает, что на постсоветском пространстве необходима конструктивная реинтеграция, которая приведет к эффектизации региональных, европейских и глобальных интеграционных процессов. Отсюда следует, что главной гарантией внутригосударственной стабильности и устойчивого регионального развития является гармонизация межинтеграционных отношений.

Современные интеграционные взаимодействия стран ЮК, на которые оказывают влияние преследующие свои стратегические цели внешнеполитические акторы, сформировали огромную межинтеграционную зону. Она характеризуется особыми условиями функционирования, требующими соблюдать иерархию многоуровневых межинтеграционных процессов.

Отметим, что межинтеграционные конфликты приводят к дезинтеграции и взаимному дистанцированию стран региона.

Стратегическая европейская интеграция

Первое заседание ЕС с участием глав государств Азербайджана, Армении и Грузии состоялось 22 апреля 1996 года в Люксембурге. На нем были подписаны Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (РСА) между Европейским сообществом, государствами — членами ЕС и странами ЮК³. Реализация этих соглашений должна была укрепить демократические институты и социально-экономическую инфраструктуру Южно-Кавказского региона путем усиления сотрудничества и политического диалога между входящими в его состав странами. 22 июня 1999 года в Люксембурге ЕС и страны ЮК подписали *Совместную декларацию*. Основной ее целью было продолжение демократических реформ во всех сферах общественной жизни, а также поддержание мирного процесса на ЮК⁴.

Сильным интегратором процессов реализации подписанных с ЕС договоров и инструментом гармонизации европейских и южнокавказских норм и стандартов стала разработанная в 2004 году Европейская политика соседства (ЕПС). Она была призвана обеспечить будущее расширение ЕС и его сближение со своими 16 ближайшими соседями с целью укрепления общего социального благосостояния, политической стабильности и региональной безопасности на основе демократических ценностей, верховенства закона и механизмов защиты прав и свобод человека.

В 2003 году в сообщении Европейской комиссии для Европейского парламента и Совета под названием «Расширенная Европа — соседство: новые рамки отношений с нашими восточными и южными соседями» отмечалось, что ЕС будет содействовать региональному и внутрирегиональному сотрудничеству, чтобы объединить партнеров, снизить уровень бедности и способствовать социальному процветанию, создать зону экономической интеграции, активизировать политические и культурные отношения, укрепляя трансграничное сотрудничество и предлагая механизмы совместной ответственности за предотвращение конфликтов⁵.

³ См.: Partnership and Cooperation Agreements (PCAs): Russia, Eastern Europe, the Southern Caucasus and Central Asia [http://europa.eu/legislation_summaries/external_relations/relations_with_third_countries/eastern_europe_and_central_asia/r17002_en.htm].

⁴ См.: Joint Declaration of the European Union and the Republics of Armenia, Azerbaijan and Georgia, 22 June 1999, Luxembourg [http://europa.eu/rapid/press-release_PRES-99-202_en.htm?locale=en].

⁵ См.: Communication from the Commission to the Council and the European Parliament «Wider Europe — Neighbourhood: A New Framework for Relations with our Eastern and Southern Neighbours», COM (2003) 104 final, Brussels, 11 March 2003 [http://eeas.europa.eu/enp/pdf/pdf/com03_104_en.pdf].

Динамика расширения ЕС и институциональной интеграции стран ЮК предполагает выполнение ряда обязательств. В краткосрочной и долгосрочной перспективе это обеспечит их ступенчатую и постепенную интеграцию в европейское сообщество. Диалектика «европейского расширения» требует установления более тесных взаимоотношений с каждой из стран-партнеров на основе высокого уровня политического взаимодоверия с учетом дифференцированности их политических элит и институтов гражданского общества.

В частности, особое внимание следует уделить участию институтов гражданского общества в процессе принятия политических решений. Доклады по странам (Country Reports) и Планы действий (Action Plans) способствовали усилению роли гражданского общества и укреплению гражданского контроля в странах ЮК⁶.

Институты гражданского общества играют центральную роль в интеграционных процессах, происходящих во всех сферах жизни. Сотрудничество между организациями гражданского общества стран ЮК открывает новые возможности для повышения устойчивости и стабильности демократии, а также снижения угрозы возникновения социально-политических рисков.

Совместные мероприятия организаций гражданского общества в странах ЮК направлены на расширение диалогического диалога на национальном и региональном уровнях; с его помощью разрабатываются стратегические программы управления социальными ресурсами. Эти программы, в свою очередь, позволяют развивать региональные механизмы гражданского контроля.

В данном контексте следует отметить, что сегодня роль профсоюзов, международных и европейских неправительственных организаций (НПО), социальных СМИ, религиозных учреждений и гражданских движений в эффективном управлении общественными ресурсами на ЮК недооценена. Со временем деятельность немногочисленных региональных сетей НПО и негосударственных акторов будет все больше способствовать повышению уровня гражданской культуры и общественного сознания.

Наглядными примерами диалогического дискурса могут служить Национальные платформы Форума гражданского общества Восточного партнерства⁷ в Армении, Азербайджане и Грузии, чешский НКО «NESEHNUTÍ»⁸, совместные проекты Ереванского пресс-клуба⁹, Института «Открытое общество», Фонда «Евразия-сотрудничество», международной «Сети домов прав человека»¹⁰ и др.

Новая диалогическая культура органов власти и негосударственных организаций может способствовать устойчивому региональному развитию. В этой связи необходимо совершенствовать не только механизмы социального партнерства и диалога, но и инструменты

⁶ См.: EU — Armenia Relations [http://eeas.europa.eu/armenia/index_en.htm]; EU — Azerbaijan Relations [http://eeas.europa.eu/azerbaijan/index_en.htm]; EU — Georgia Relations [http://eeas.europa.eu/georgia/index_en.htm].

⁷ См.: Форум гражданского общества Восточного партнерства (ФГО ВП) [<http://www.eap-csf.eu/ru/home>]; Армянская национальная платформа ФГО ВП [<http://www.eap-csf.eu/ru/countries/armenia>]; Азербайджанская национальная платформа ФГО ВП [<http://civilsocietyforum.az/en>]; Грузинская национальная платформа ФГО ВП [<http://eapnationalplatform.ge>].

⁸ См.: Путь инициативы — программа поддержки развития гражданского общества на Южном Кавказе, 2014—2015 (чешская некоммерческая организация «NESEHNUTÍ») [<http://ru.cestainiciativy.cz>].

⁹ См.: Южнокавказская Сеть за гражданское согласие (2001—2003 гг.); Армения — Азербайджан — Турция: журналистская инициатива-2002; Армяно-азербайджанский/Азербайджано-армянский информационный центр (2002—2003 гг.); Качественное освещение в СМИ событий в странах Южного Кавказа как фактор преодоления региональных проблем (2006 г.); Журналистская поддержка стабильности и сотрудничества на Кавказе (2010 г.); Оценка пристрастности он-лайн медиа при освещении армяно-азербайджанских отношений (2010—2011 гг.); Развитие диалога между Арменией и Турцией (2010—2011 гг.); Содействие нормализации армяно-турецких отношений (2010—2012 гг.); Мониторинг свободы СМИ восточного региона Европейской политики соседства (2013—2015 гг.) // Ереванский пресс-клуб [<http://www.ypc.am/projects/ln/ru>].

¹⁰ См.: Human Rights House Network [<http://humanrightshouse.org>].

гражданского участия в процессах принятия политических решений. Улучшить достигнутые результаты поможет активное участие институтов гражданского общества в реализации региональных проектов.

Индикаторами сотрудничества и устойчивого развития являются не только успешные региональные проекты, но и качество гражданских инициатив. Выдвигая различные проекты и инициативы, ООН, ЕС, Совет Европы и ОБСЕ учитывают особенности существующих в регионе национальных противоречий, что необходимо для сохранения гражданской стабильности.

Институционализация регионального гражданского общества и повышение социального статуса его членов усиливают позиции негосударственного сектора, однако для активизации партнерских взаимоотношений этого недостаточно. На стабильность организаций гражданского общества крайне негативное влияние оказывают коррупционные и другие правонарушения, чрезмерные полномочия исполнительной власти, неразвитость рыночных механизмов, растущее экономическое неравенство, низкий уровень социальной ответственности государства и слабость местного самоуправления.

Необходимо признать, что «большинство должностей в органах самоуправления занимают представители правящей партии, которым все же не удается использовать партийные структуры для диалога с центром, и они часто не могут оказать сопротивление даже чиновникам среднего уровня из центральной власти, когда последние вмешиваются в исполнение исключительных прав органов самоуправления»¹¹. В результате снижается эффективность общественного управления, а также социальная и политическая активность людей, повышается уровень гражданского недоверия и социальной отчужденности и т.п.

Но и при этом активное гражданское участие постепенно приводит к расширению социальных компетенций органов государственной власти и местного самоуправления, которые начинают более ответственно относиться к выполнению своих полномочий.

Хотелось бы отметить, что Армения по Индексу устойчивости организаций гражданского общества 2011 (CSO) в регионе «Россия, западные страны СНГ и Кавказ» (см. табл. 2) занимает второе место после Украины.

Взаимоотношения между странами региона на качественно новый уровень вывела программа Восточного партнерства¹², которая была направлена на сближение ЕС с Азербайджаном, Арменией, Беларусью, Грузией, Молдовой и Украиной.

В 2007 году был создан Европейский инструмент соседства и партнерства (European Neighbourhood and Partnership Instrument — ENPI)¹³, который предоставил странам-партнерам реальную возможность для развития их институционального и интеграционного потенциалов. Для обеспечения многосторонности межинтеграционных процессов и поддержки цивилизационного диалога с органами государственной власти и местного самоуправления Европейская комиссия инициировала создание в рамках Восточного партнерства Форума гражданского общества¹⁴.

Впервые сравнительный анализ индексов европейской интеграции стран Восточного партнерства был опубликован в 2011 году (см. табл. 3 на с. 40). Согласно его данным, среди стран ЮК по показателю поддержки инициатив ЕС лидирует Грузия.

¹¹ Лосаберидзе Д. Местное самоуправление в Грузии. В кн.: Туманян Д., Лосаберидзе Д., Гюлалиев М. Местное самоуправление на Южном Кавказе: муниципальные финансы и услуги, взаимоотношения между органами центрального управления и местного самоуправления. Ереван, 2009. С. 75 [http://cfoa.am/Gorchunejutjun/Hratarakcutjunner/LSG%20in%20South%20Caucasus_2009.pdf].

¹² См.: Joint Declaration of the Prague Eastern Partnership Summit, 7 May 2009, Prague [http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/er/10758.pdf].

¹³ См.: Восточное партнерство: Сообщение Европейской комиссии для Европейского парламента и Европейского совета, COM (2008) 823 final, Брюссель, 3 December 2008 [http://eeas.europa.eu/eastern/docs/com08_823_ru.pdf].

¹⁴ См.: Форум гражданского общества Восточного партнерства.

Таблица 2

Результаты измерений
Индекса устойчивости организаций гражданского общества стран ЮК
(1998—2012 гг.)

Страна/год	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
<i>Правовая среда — Legal environment</i>															
Азербайджан	7,0	7,0	6,0	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0	4,9	4,8	4,7	4,7	4,7
Армения	5,0	4,0	4,0	4,0	3,8	3,8	3,8	3,8	3,8	3,8	3,9	3,9	3,9	3,9	3,9
Грузия	3,0	3,5	3,0	4,0	3,9	3,7	3,5	3,3	3,3	3,2	3,2	3,3	3,3	3,3	3,3
<i>Организационный потенциал — Organizational capacity</i>															
Азербайджан	6,0	5,8	5,2	5,0	5,0	4,8	4,7	4,7	4,7	4,6	4,6	4,5	4,5	4,5	4,5
Армения	5,0	5,0	5,0	4,0	3,9	3,6	4,0	4,0	4,0	3,9	3,9	3,8	3,9	3,9	3,8
Грузия	4,0	3,5	4,0	4,0	4,0	4,0	3,8	3,8	3,9	3,9	4,0	4,2	4,1	4,1	4,2
<i>Финансовая устойчивость — Financial viability</i>															
Азербайджан	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0	5,8	5,8	5,9	5,9	5,9	5,7	5,5	5,5	5,5	5,5
Армения	6,0	6,0	6,0	6,0	5,6	5,5	5,5	5,5	5,4	5,2	5,2	5,2	5,2	5,2	5,2
Грузия	4,0	4,5	6,0	5,0	4,9	4,6	4,8	5,0	5,0	5,1	5,3	5,3	5,2	5,0	5,0
<i>Защита общественных интересов — Advocacy</i>															
Азербайджан	6,5	6,0	5,5	5,0	5,0	4,8	4,8	5,1	5,1	4,9	4,8	4,6	4,6	4,6	4,6
Армения	6,0	5,0	5,0	4,0	4,2	3,8	3,7	3,8	3,8	3,7	3,6	3,4	3,4	3,4	3,4
Грузия	4,0	3,5	2,0	4,0	4,3	4,0	3,7	4,0	4,1	4,2	4,4	4,4	4,3	4,3	4,2

Источники: The 2012 CSO Sustainability Index for Central and Eastern Europe and Eurasia [<http://www.usaid.gov/europe-urasia-civil-society>].

Таблица 3

**Индекс европейской интеграции
стран Восточного партнерства
за 2011—2013 годы**

Страна	Год	Измерение «связь»	Измерение «аппроксимация»	Измерение «управление»
Азербайджан	2013	0,41	0,42	0,33
	2012	0,36	0,44	0,31
	2011	0,32	0,49	0,28
Армения	2013	0,49	0,59	0,51
	2012	0,41	0,59	0,31
	2011	0,42	0,57	0,32
Грузия	2013	0,57	0,63	0,58
	2012	0,51	0,60	0,51
	2011	0,53	0,63	0,92

Источники: European Integration Index 2013 for Eastern Partnership Countries. International Renaissance Foundation in cooperation with the Open Society Foundations and Eastern Partnership Civil Society Forum [http://www.eap-index.eu/images/Index_2013.pdf]; European Integration Index 2012 for Eastern Partnership Countries. International Renaissance Foundation in cooperation with the Open Society Foundations [<http://www.eap-index.eu/sites/default/files/EaP%20Index%20%202012.pdf>]; European Integration Index 2011 for Eastern Partnership Countries. International Renaissance Foundation in cooperation with the Open Society Foundations [<http://www.eap-index.eu/sites/default/files/EaP%20Index%202011.pdf>].

С одной стороны, европейская интеграция ведет к развитию стратегического сотрудничества, демократии и рыночных отношений, однако, с другой стороны, она порождает социально-политические, экономические, духовные и культурные проблемы. И диалектика интеграции, и динамика дезинтеграции свидетельствуют о наличии огромного межинтеграционного потенциала, способного к формированию всех необходимых ресурсов. «Европейская интеграционная эволюция» и активизация межинтеграционных процессов на постсоветском пространстве привели к «Евразийской интеграционной революции»¹⁵.

Что же касается Грузии, то она первой из южнокавказских стран подписала Соглашение об ассоциации с ЕС, которое можно разделить на три части: политическое сотрудничество, отраслевое сотрудничество и глубокое, всеобъемлющее пространство свободной торговли.

Армения Соглашение об ассоциации с ЕС не подписала, однако, как заявил премьер-министр страны Т. Саркисян, «отношения с ЕС продолжают оставаться важнейшим приоритетом внешней политики Армении»¹⁶.

Азербайджан не планирует становиться ассоциированным членом ЕС. В то же время, как отметил заместитель главы администрации президента этой страны Н. Мамедов, Баку пред-

¹⁵ Новая Большая Страна. Евразийский союз — единая цивилизация, много государств. Проектно-аналитический доклад. Руководитель разработки — Ю.В. Крупнов. Душанбе — Москва, 2012.

¹⁶ Подписание политической части Соглашения об ассоциации с ЕС — лучший путь для Армении: премьер, 21 марта 2014 [<http://www.regnum.ru/news/polit/1781457.html>].

ложил ЕС «с учетом достигнутого уровня сотрудничества подписать соглашение о партнерстве»¹⁷.

Тем не менее отношения с ЕС и дальнейшая европейская интеграция имеют для Азербайджана и Армении большое значение.

Политические, социально-экономические и духовно-культурные процессы, протекающие сегодня в Южно-Кавказском регионе, все больше приобретают глобальный характер. Как ни парадоксально, но даже изоляция друг от друга входящих в его состав стран не в силах препятствовать их включенности в региональную интеграцию.

Глобальное общество, открытое для новых знаний и идей, основано на институтах полиархических и демократических взаимодействий. Противостояние между стратегическими интересами и амбициями глобальных акторов на ЮК можно назвать довольно-таки своеобразным; для первого его этапа характерна «самоизоляция» как со стороны западноевропейских стран, так и России.

В условиях общества знаний содержание региональных процессов определяется стремлением к глобальному превосходству; при этом главным критерием является социальный капитал. Наличие интеграционной конфликтности на ЮК позволяет сделать вывод, что глобальные акторы не имеют никаких предпосылок для пассивного сопротивления (как это подразумевают логика холодной войны и формат «железного занавеса»). Напротив, в регионе наблюдается открытая конкуренция во всех сферах постиндустриального общества и непрерывное использование механизмов «теплой войны», а партнерство носит налет некой конфликтности.

Евразийская реинтеграция, или реинтеграция соотечественников

Рассуждая о целесообразности евразийской реинтеграции, хотелось бы задаться вопросом о том, станет ли она альтернативой европейской, «следующим, более высоким уровнем интеграции» и «многоуровневой и разносторонней интеграцией»¹⁸.

Сегодня для стран ЮК по-прежнему наиболее актуальными остаются проблемы, касающиеся сохранения относительной стабильности и эффективного управления интеграционными процессами.

Хаотический распад СССР привел к суверенизации входивших в его состав союзных республик; 8 декабря 1991 года главами России, Белоруссии и Украины было подписано Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ)¹⁹. В нем констатировалось, что «СССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование». В Соглашении также говорилось о стремлении построить демократические правовые государства и создании СНГ²⁰.

¹⁷ Азербайджан отказался от ассоциации с Евросоюзом, 25 ноября 2013 [<http://www.km.ru/world/2013/11/25/evropeiskii-soyuz-es/726011-azerbaidzhan-otkazalsya-ot-assotsiatsii-s-evrosoyuzom>].

¹⁸ Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня, 3 октября 2011 // Известия [<http://izvestia.ru/news/502761>].

¹⁹ [<http://www.cis.minsk.by/page.php?id=176>].

²⁰ «Три государства вступили в СНГ и пригласили вступить в Содружество новые государства бывшего СССР. Почему из 15 республик Союза именно эти три «присвоили» себе право отменить Договор 1922 года? Юридически только они остались к этому времени учредителями, а следовательно, и правопреемниками прежнего договора (четвертая договаривающаяся сторона — Закавказская СФСР давно не существовала). Это и послужило юридической зацепкой, которой решили воспользоваться инициаторы Беловежского соглашения» (Распад СССР и образование Содружества Независимых Государств [<http://www.protown.ru/information/hidden/3710.html>]).

21 декабря 1991 года 11 бывших союзных республик, включая Азербайджан и Армению, подписали Протокол к Соглашению о создании СНГ²¹. В течение 1991—1994 годов к СНГ присоединились и остальные бывшие республики СССР, за исключением стран Балтии.

Первоначальный этап реинтеграции, ознаменовавшийся попытками восстановить инфраструктуру, унаследованную от советской эпохи, носил инерционный и неформальный характер. Одной из его основных задач была минимизация порожденных распадом СССР угроз «наиболее цивилизованным способом».

Как высказался в свое время президент РФ В. Путин, «если в Европе страны ЕС совместно работали для объединения, то СНГ создавалось для цивилизованного развода»²².

Стратегии национальной безопасности и устойчивого развития стран ЮК столкнулись с нестандартными угрозами безопасности и сложными институциональными трансформациями, которые проявились в процессе осуществления органами государственной власти своих полномочий и самоорганизации гражданского общества.

К сожалению, реинтеграционные преимущества постсоветских стран были реализованы крайне нерационально, а отсутствие общей стратегии их развития привело к разрушению существовавших связей и взаимоотношений; в результате стало ясно, что достичь задуманного интеграционного эффекта вряд ли удастся. Относительная устойчивость интеграционных процессов была во многом связана со стратегическими устремлениями западноевропейских стран. Они компенсировали создавшийся «вакуум», обеспечивая интеграцию «сверху» и «снизу».

Формирование системных взаимоотношений стран постсоветского реинтеграционного объединения было обусловлено появлением новых политических элит, становлением гражданского общества, либерализацией экономики, приватизацией «общественной собственности» и неэффективным вмешательством государства в экономику, приводившим к ее стагнации.

В среднесрочной перспективе реинтеграция постсоветских стран, осуществляемая в рамках ЕврАзЭС, ТС и ЕЭП, направлена на усиление и сочетание их социально-экономических преимуществ. Однако, в отличие от Армении, Азербайджан и Грузия лишь в том случае заинтересуются в доступе к общему рынку труда евразийского пространства, если они увидят реальную положительную динамику развития новых экономических связей.

На первоначальном этапе евразийская интеграция должна быть направлена на социальную консолидацию, регулирование инструментов трудовой миграции, стратегический менеджмент трудовых ресурсов и общественного капитала, защиту прав и свобод, усиление роли профсоюзного движения и т.п.

Очень важно учесть, что в условиях роста числа глобальных угроз и возникновения новых очагов противостояния не может быть и речи о демонстрации геополитического превосходства или доминирования. Напротив, для того чтобы создать конкурентоспособные инфраструктуры, обеспечивающие повышение качества жизни, необходимо обобщить положительный и негативный опыт советского периода и тенденции глобального развития.

Развитие постсоветской интеграции нашло свое воплощение в создании СНГ, Союзного государства России и Белоруссии, ОДКБ и ЕврАзЭС. Однако добиться радикальной реструктуризации постсоветского пространства так и не удалось.

Евразийская интеграция в какой-то степени была «несвоевременной». Дело в том, что для ее осуществления и углубления требовалось наличие межинтеграционных связей с другими государствами и различными международными организациями. Очевидно, что суще-

²¹ [http://www.cismission.mid.ru/ii1_4.html].

²² Путин: СНГ создавалось для «развода», 25 марта 2005 [http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/russia/newsid_4382000/4382389.stm].

ствующая на данном этапе разноуровневая заинтересованность Азербайджана, Армении и Грузии в евразийской интеграции не позволит в полной мере реализовать концепцию ЕАЭС на ЮК.

Удовлетворить интересы и требования всех стран региона весьма проблематично; сотрудничество между «неравными партнерами» возможно лишь в том случае, если будут учтены стратегические национальные приоритеты каждой из них. В рамках европейской интеграции страны ЮК разрабатывали национальные механизмы реализации совместной политики, стремясь «совместить» свои суверенитет и интересы с европейской моделью развития. В рамках же евразийской реинтеграции выработка наднациональной политики несколько затруднена, что объясняется существенными различиями в подходах стран СНГ.

Еще более показательным является начальный этап стремления Армении на пути евразийской интеграции. Так, президент Казахстана Н. Назарбаев во время заседания Высшей евразийской экономической комиссии заявил о том, что «Армения должна вступать в ЕАЭС без Нагорного Карабаха»²³. Между тем Армения еще в 2013 году подписала «дорожную карту»²⁴ по вступлению в ТС и выполнила все ее пункты, а в сентябре того же года заявила о намерении участвовать в формировании ЕАЭС²⁵. Еще одним примером может служить письмо президента Азербайджана, направленное главам государств — членам ЕАЭС, по поводу членства Армении в ТС и ЕАЭС.

З а к л ю ч е н и е

Учитывая интеграционный потенциал и стратегическую значимость стран ЮК, глобальным акторам следует способствовать укреплению и развитию внутрирегиональных взаимоотношений. При этом различия интеграционных стратегий Азербайджана, Армении и Грузии можно сгладить за счет расширения регионального сотрудничества между этими странами.

Процессы европейской интеграции и евразийской реинтеграции происходят в условиях формирования многополярного мира, который носит не только глобальный, региональный и национальный, но и цивилизационный, антропоцентрический и социократический характер.

Для европейской интеграции XXI века ключевое значение имеет социально-культурное измерение протекающих в странах ЮК экономических и политических процессов. Гарантиями ее успешности являются в первую очередь человеческое измерение, социальные ценности, национальные особенности, активное гражданское общество, механизмы защиты прав и свобод населения, развитие социального капитала, повышение качества жизни, социальное партнерство и социальный диалог и др.

В основе процесса европейской интеграции лежит цивилизационизм и реализация человеческого капитала, которые обеспечивают «гражданское правление, осуществляемое гражданами ради граждан». Европейская интеграция стратегически укрепила геополитическое положение региона и дала начало принципиально новому типу межгосударственных отношений.

---

²³ См.: Нурсултан Назарбаев считает, что Армения должна вступать в ЕАЭС без Нагорного Карабаха, 2 июня 2014 [<http://eurasianews.md/eurasia/nursultan-nazarbaev-schitaet-cto-armeniya-dolzha-vstupat-eaes-bez-nagornogo-karabaha.htm>].

²⁴ См.: График действий, направленных на осуществление программы мероприятий («дорожная карта») с целью членства в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации [https://www.e-gov.am/u_files/file/decrees/kar/2014/01/Mar1maqsayin.pdf].

²⁵ См.: Армения выполнила практически все пункты «дорожной карты» по вступлению в Таможенный союз — Налбандян, 22 апреля 2014 [<http://novostink.ru/armenia/67354-armeniya-vypolnila-prakticheski-vse-punktuy-dorozhnoy-karty-po-vstupleniyu-v-tamozhenny-soyuz-nalbandyan.html>].

Процессы интеграции охватили практически все сферы общественной жизни стран ЮК; кроме того, они затронули систему государственной власти и органов местного самоуправления, а также институтов гражданского общества. Их усиление способно помочь странам региона преодолеть различные кризисные ситуации, укрепить свою политическую стабильность и создать предпосылки для развития кавказской модели социального партнерства и рыночных отношений.

Интеграционные процессы создают благоприятные условия для формирования на ЮК единого политического, социально-экономического и духовно-культурного пространства.

ДИСКУССИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Мурат ЛАУМУЛИН

*доктор политических наук, главный научный сотрудник
Казахстанского института стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
(Алматы, Казахстан)*

АННОТАЦИЯ

Анализ оценок, мнений и установок относительно евразийской интеграции в целом и Евразийского экономического союза в отдельности выявляет довольно противоречивую картину. С одной стороны, значительная часть политических и бизнес-элит стран СНГ обнаруживает практическую заинтересованность в участии

своих государств и национального бизнеса в формировании единого, преференциального по отношению к ним экономического пространства. С другой стороны, страхи и суеверия по поводу потери национального суверенитета и независимости сковывают инициативу политиков и тормозят экономическое сотрудничество.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Таможенный союз, Евразийский экономический союз, Единое экономическое пространство, интеграция на постсоветском пространстве.*

Введение

С подписанием в Астане 29 мая 2014 года Договора о создании ЕАЭС Евразийский экономический союз становится реальностью. Хотя надо отметить, что корни вопроса о возмож-